

Овчинникова Елена Андреевна

**КОМПЕТЕНЦИЯ И ПОЛНОМОЧИЯ СУДА (СУДЬИ)
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: **Зайцев Олег Александрович,**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Кудрявцева Анна Васильевна**
доктор юридических наук, профессор,
Ставропольский краевой суд, председатель
судебной коллегии по уголовным делам

Машовец Асия Океановна
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет»,
профессор кафедры уголовного процесса

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Защита состоится 29 мая 2020 г. в 14:00 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.220.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет» по адресу: 432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9, ауд. 301.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Ульяновского государственного университета и на официальном сайте вуза <https://www.ulsu.ru>, с авторефератом – на сайте Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Отзывы на автореферат просим высылать по адресу: 432970, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42, УлГУ, Отдел подготовки кадров высшей квалификации.

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О. А. Максимов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В соответствии с положениями гл. 7 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) суд призван осуществлять правосудие. Судебная власть реализуется посредством различных видов судопроизводства, в том числе уголовного. Эти тезисы традиционно отражают общетеоретические и отраслевые научные представления о судебной компетенции, а также средствах ее реализации. Однако складывающиеся в уголовном судопроизводстве правоотношения позволяют утверждать, что отдельные аспекты теории уголовного процесса в части определения судебной компетенции, процессуального статуса суда (судьи) уже не отвечают современному состоянию и потребностям правоприменительной практики.

Отметим наиболее существенные, на наш взгляд, проблемы. Во-первых, суд призван разрешать не только традиционно относимые к его компетенции вопросы (как, например, разрешение уголовного дела по существу предъявленного обвинения), но и множество других, включая те, что возникают в рамках досудебного производства, а также на иных этапах уголовного судопроизводства.

Во-вторых, принятие в досудебном производстве таких процессуальных решений, как отказ в возбуждении уголовного дела или прекращение уголовного дела, свидетельствующих об окончании уголовно-процессуальной деятельности, не становятся препятствием к ее продолжению различными субъектами уголовно-процессуальных отношений, включая суд, судью. При этом предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законом формы и правила этой деятельности не учитывают особенностей, обусловленных официальным завершением досудебного производства.

В-третьих, развитие форм судебной деятельности, в том числе судебного разбирательства в первой инстанции (дифференциация), не всегда сопровождается столь же необходимой модернизацией процессуального статуса суда (судьи), содержание которого должно соответствовать особенностям этих форм.

В-четвертых, есть необходимость в уточнении компетенции суда (судьи) в

доказывании в судебном разбирательстве, что связано с проблемами, давно обсуждаемыми учеными относительно судебной активности в доказывании, соотношении судебных полномочий в доказывании и состязательности сторон, возможности проявлений самостоятельности суда (судьи) в установлении существенных обстоятельств уголовного дела и многих иных. Отметим, что пути решения проблем судебной доказательственной деятельности имеют концептуальное для уголовного судопроизводства значение.

Требуют своего научного осмысления решения Конституционного Суда Российской Федерации, затрагивающие или непосредственно касающиеся судебной компетенции в досудебных стадиях уголовного судопроизводства (например, дача разрешения на допрос адвокатов и должностных лиц органов предварительного расследования, производство следственных и иных процессуальных действий в отношении адвокатов, и др.). Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации обуславливают постановку научной задачи по выработке предложений для оптимизации законодательного регулирования складывающихся уголовно-процессуальных отношений между судьей в досудебных стадиях и иными субъектами.

Весьма непростыми представляются вопросы о механизмах реализации судебной компетенции и судебных полномочий в досудебном производстве. Сам факт необходимости подкреплять каждое судебное полномочие средствами его реализации, и при этом учитывать процессуальные особенности, включая содержание, пределы, условия реализации определенного полномочия, оговоренные законодателем, обуславливает целесообразность разработки совокупности механизмов, дифференцируемых по различным основаниям.

Довольно часто предметом исследования до настоящего времени становится активность суда¹ в судебном разбирательстве. При этом судебная активность в подавляющем большинстве случаев сопоставляется с состязательностью сторон, с функцией разрешения уголовного дела по существу выдвинутого (предъявленного)

---

¹ См., например: Зайцев О.А., Пастухов П.С. Об активной роли суда в уголовно-процессуальном доказывании // Уголовное право. 2014. № 16. С. 84-88.

обвинения. Традиционность и стереотипность постановки проблемы не позволяет взглянуть на судебную компетенцию и полномочия под иным углом, как субъекта уголовно-процессуальных отношений, преследующего не только цель вынести решение по существу обвинения, но обеспечить законность, обоснованность, мотивированность *любого своего решения*, а также законность, обоснованность, мотивированность и справедливость обвинительного приговора.

Помимо указанных вопросов следует отметить наличие терминологических различий, оказывающих свое не всегда позитивное воздействие на правоприменительную, в том числе судебную деятельность, а также порождающих научные дискуссии. Так, законодатель использует в досудебном производстве понятие «судья», а в судебных стадиях, исключая подготовку к судебному заседанию, уже только понятие «суд». При этом в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), разъясняется только понятие «суд», а в гл. 5 УПК РФ определяются процессуальные полномочия только суда. Объективных основ для применения того или другого понятия, в том числе для целей научного исследования законодатель не указывает. Многочисленными являются понятия, определяющие положение суда (судьи): «компетенция», «статус», «совокупность полномочий», «права и обязанности» и др., используемые в теории и законодательстве не всегда в точном соответствии с их правовым смыслом, либо в неверном контексте.

Многообразие, масштабы судебного участия в решении процессуальных вопросов не позволяют с необходимой тщательностью рассмотреть все аспекты судебной компетенции и полномочий, механизмы их реализации на всем протяжении уголовного судопроизводства. Поэтому для проведения более конкретного исследования были определены его пределы, ограниченные наиболее значимыми, по мнению автора, вопросами в рамках досудебного и судебного производства.

Перечисленные вопросы обуславливают постановку научной задачи по определению современных теоретических основ судебной компетенции и разработке дифференцированного процессуального статуса суда (судьи) в

уголовном судопроизводстве, и свидетельствуют об актуальности настоящего исследования и о его своевременности.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы судебных уголовно-процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве, включая досудебные стадии, изучаются в науке уголовного процесса. Однако монографического, комплексного, системного исследования судебной компетенции и полномочий, а также и механизмов их реализации не проводилось уже давно.

Отдельным аспектам судебной деятельности в уголовном судопроизводстве посвятили свои работы А.В. Агутин, В.А. Азаров, Н.С. Алексеев, А.С. Александров, Н.Н. Апостолова, В.С. Балакшин, А.С. Барабаш, В.П. Божьев, В.М. Бозров, Т.Г. Бородинова, В.М. Быков, Л. А. Воскобитова, Б.Я. Гаврилов, О.В. Гладышева, А.П. Гуськова, А.В. Гриненко, В.Г. Даев, И.С. Дикарев, Т.Н. Добровольская, В.В. Дорошков, Г.Т. Ермошин, Г.И. Загорский, О.А. Зайцев, Н.В. Жогин, Л.Д. Кокорев, Н.А. Колоколов, Н.П. Кириллова, А.П. Кругликов, А.В. Кудрявцева, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, П.А. Lupинская, Ю.А. Ляхов, О.А. Малышева, Н.С. Манова, А.О. Машовец, В.Ю. Мельников, И.Б. Михайловская, Н. Г. Муратова, В.В. Николюк, И.Л. Петрухин, Р.Д. Рахунов, С.Б. Россинский, Т.К. Рябинина, Е.В. Рябцева, В.А. Семенцов, А.В. Смирнов, М.С. Строгович, Ю.К. Якимович и другие известные ученые.

По вопросам, относящимся к судебной деятельности в последние несколько лет подготовили и защитили диссертации на соискание ученых степеней доктора и кандидата юридических наук А.Ф. Абдулвалиев, Т. И. Андрющенко, С.В. Бурмагин, Н.С. Ершова, М.А. Никонов, С.Ю. Пашков, Ж.С. Сенькина, Е.А. Суколенко, Е.И. Фадеева, Ю.В. Францифиров, П.Н. Шабанов.

Однако следует отметить, что за последние пять лет непосредственно теме процессуального положения суда, его процессуальной компетенции и полномочиям не было посвящено ни одной диссертационной работы.

Несколько ранее в этом направлении научных исследований были подготовлены диссертационные и иные монографические работы А.А. Тарасовым, Л.Б. Алексеевой, Ф.Н. Багаутдиновым, Л.А. Воскобитовой и другими учеными.

При отсутствии современного целенаправленного и системного исследования развития судебной компетенции и полномочий затрудняется и замедляется процесс формирования и совершенствования теоретической модели процессуального статуса суда (судьи), основанной на правилах осуществления имеющихся и возможных, в не столь отдаленной перспективе, формах судебного заседания.

Цель исследования – разработка теоретических положений и практических рекомендаций по оптимизации судебной компетенции и полномочий суда (судьи), а также механизмов их реализации.

Для достижения указанной цели были поставлены и решались следующие **задачи**:

- исследование научных позиций по вопросу о процессуальном положении суда (судьи) в отечественном уголовном судопроизводстве;
- изучение российского исторического опыта формирования компетенции и процессуального статуса суда (судьи), выявление исторических закономерностей такого формирования и исторической преемственности уголовно-процессуального закона;
- проведение сравнительно-правового анализа в части определения судебной компетенции и уголовно-процессуальных полномочий в отдельных странах;
- выявление современных тенденций формирования компетенции и процессуального статуса суда (судьи) в уголовном судопроизводстве;
- определение современных приоритетных направлений развития процессуальных полномочий суда (судьи), наиболее соответствующих традициям и современному состоянию, а также условиям развития российского уголовного судопроизводства;
- проведение анализа деятельности суда (судьи) в уголовном судопроизводстве и выделение ее особенностей в отдельных его этапах;
- изучение современной законодательной основы процессуального статуса суда (судьи) в судебных заседаниях, проводимых в досудебном и судебном производстве, при возобновлении досудебного производства, выявление положительных и отрицательных сторон современного регулирования в указанной

части;

– изучение современного состояния (теоретических и практических аспектов) доказательственной деятельности суда, выявление существующих проблем, уяснение их содержания, причин появления и определение оптимальных подходов к их разрешению;

– формирование теоретической модели процессуальной компетенции суда (судьи) и их процессуального статуса в судебном заседании в первой инстанции в досудебном и судебном производстве, при возобновлении досудебного производства;

– исследование проблем формирования процессуального статуса суда (судьи) при особом порядке судебного разбирательства и формирование авторских предложений по их решению;

– обобщение материалов судебной практики, выявление причин, условий ошибок и нарушений при реализации судом (судьей) отдельных процессуальных полномочий;

– формулирование предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального закона, регулирующих компетенцию и полномочия суда (судьи);

– разработка практических рекомендаций по оптимизации совокупности процессуальных полномочий суда (судьи) в отдельных формах судебного заседания;

– разработка рекомендаций по оптимизации механизмов реализации отдельных процессуальных полномочий суда (судьи).

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся между судьей, судом и иными участниками уголовного судопроизводства при рассмотрении и разрешении вопросов, отнесенных к компетенции судьи, суда.

Предметом исследования стали общепризнанные принципы и нормы международного права, нормы конституционного, уголовного, уголовно-процессуального законодательства, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Верховного Суда Российской Федерации,

результаты научных исследований других авторов, статистические данные, материалы следственной, прокурорской и судебной практики, относящиеся к сфере научного анализа, зарубежные нормативные правовые акты.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы.

Метод диалектического познания позволил определить нормативные и сущностные характеристики уголовно-процессуальной деятельности суда (судьи), рассмотреть вопрос о соответствии современным потребностям (правовым, социальным, узко-специальным и др.) компетенции и соответствующих ей процессуальных полномочий, выделить проблемы развития и причины, затрудняющие процесс дальнейшего совершенствования процессуальной компетенции и статуса судьи, изучить сложившиеся традиционные и инновационные концепции судебного процессуального положения и статуса в уголовном судопроизводстве.

Широкое применение аналитического метода позволило подробно исследовать нормативное регулирование и судебную правоприменительную деятельность, совокупность судебных процессуальных полномочий, их содержание, формы и способы реализации, направленность и характер отдельных процессуальных полномочий, выявить пробелы и иные недостатки уголовно-процессуального законодательства в части регулирования судебного процессуального статуса в досудебном и судебном производстве.

Применение метода исторического анализа позволило получить новые знания относительно генезиса формирования судебной компетенции, судебных полномочий, средств и способов их реализации в отечественном уголовном судопроизводстве и их законодательного закрепления, проследить историческую преемственность как теоретических воззрений, так и законодательных подходов к определению судебной компетенции и судебных полномочий.

Методом синтеза сформулирована авторская позиция о надлежащем процессуальном положении судьи в судебном разбирательстве, отвечающая современным условиям и требованиям, теоретические определения ряда понятий,

имеющих отношение к рассматриваемой проблематике, предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона и практические рекомендации по применению его положений в конкретных ситуациях.

С помощью метода структурного анализа получены новые знания о содержании компетенции и процессуального статуса судьи, его элементах, выявлены недостающие компоненты и сформулированы предложения по их внедрению.

Метод системного анализа позволил выявить закономерную связь между компетенцией и полномочиями, рассмотреть судебные полномочия во взаимосвязи с отдельными формами судебного разбирательства в досудебном и судебном производстве, представить судебную компетенцию и полномочия в качестве единой системы, определить системообразующие факторы, направленность этой системы, возможности ее модификации и дифференциации, а также современные направления совершенствования.

На основе метода моделирования сформированы целостные, основанные на принципах системности и логики теоретические модели судебной компетенции и процессуального статуса суда (судьи) применительно к отдельным формам судебного заседания, включая досудебные стадии и возобновление досудебного производства, представления о механизмах реализации некоторых полномочий судьи, высказаны прогностические суждения о дальнейших перспективах совершенствования статуса судьи и форм его реализации (учитывая предложения по изменениям в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве).

Системно-функциональным методом определены направления судебной деятельности, в которых процессуальный статус судьи проявляет себя наименее эффективным. Посредством этого же метода исследован статус судьи в рамках особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, установлена функциональная нагрузка каждого из его элементов, выявлена потребность в корректировке отдельных процессуальных полномочий судьи и его статуса применительно к указанной форме судебного разбирательства.

Применение формально-логического метода позволило выявить смысл и действительное содержание нормативных правовых положений, регламентирующих уголовно-процессуальную деятельность судьи, определить пробелы в ее нормативном регулировании с новыми вариантами их истолкования.

Методом статистического анализа получены сведения о практической стороне исследуемых вопросов, необходимые для проверки и обоснования теоретических выводов.

Социологический метод исследования (анкетирование) применялся при выявлении отношения практических работников к отдельным нормативным правовым положениям, позволил определить допускаемые ими ошибки при реализации охраны, защиты и восстановления прав участников стадии возбуждения уголовного дела.

Теоретическая и нормативно-правовая база исследования – фундаментальные и прикладные разработки в области философии, логики, социологии права, общей теории права, отечественной и зарубежной науки уголовного процесса, в которых отражены те или иные стороны объекта исследования. Выводы основаны на изучении и сравнительном анализе значительного числа нормативных правовых источников, включая Конституцию Российской Федерации, федеральные, в том числе, конституционные, законы.

Отдельные вопросы темы исследования потребовали обращения к решениям Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, правоохранительных органов.

Эмпирической основой исследования послужили изученные автором в течение 2013–2020 гг. материалы уголовных дел (382) и судебных производств по жалобам и ходатайствам, заявленным в досудебных стадиях, при возобновлении досудебного производства (119) в 16 регионах Российской Федерации (Республики Адыгея, Мордовия, Саха (Якутия), Хакассия, Краснодарский край, Приморский край, Ивановская область, Костромская область, г. Москва, Московская область, Новосибирская область, Орловская область, Псковская область, Самарская область, Саратовская область), а также опубликованная практика Верховного Суда

Российской Федерации.

По ряду актуальных вопросов проведено анкетирование 274 респондентов (судей – 135, помощников судей – 7, прокуроров, помощников прокуроров – 51, следователей – 47, адвокатов – 34) в 12 субъектах Российской Федерации (Республики: Адыгея, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Калмыкия, Крым, Чеченская Республика; г. Севастополь; Краснодарский и Ставропольский края, а также Ростовская и Волгоградская области).

Изучены материалы судебной, следственной и прокурорской практики, статистические данные и другие показатели практической деятельности.

Научная новизна исследования заключается в следующих выводах и положениях:

– в развитие существующей в науке уголовного процесса концепции автором предложено новое обоснование монофункциональности в деятельности суда, в соответствии с которым предлагается скорректировать смысл и значение тезиса «суд осуществляет правосудие»;

– сформулированы цель и задачи судебной деятельности – принятие законного, обоснованного, мотивированного, а в определенных законом случаях и справедливого процессуального решения, а также предложены детализированные их формулировки при рассмотрении вопросов, отнесенных к судебной компетенции в досудебных стадиях и этапах уголовного судопроизводства, не охватываемых его стадиями;

– уточнена система уголовного судопроизводства: выявлен этап, не охватываемый стадиями уголовного судопроизводства, обуславливающий особенности деятельности судьи;

– выдвинуто предложение о выделении такого этапа как возобновление досудебного производства, определении судебной компетенции и полномочий в его рамках;

– уточнены формулировки теоретических категорий «компетенция суда», «уголовно-процессуальная компетенция», «процессуальный статус суда (судьи)», «сущность обвинения», «рассмотрение по существу», «доказывание»,

«установление фактов»;

– предпринята классификация и выделены виды компетенции: общая, специальная (процессуальная);

– разработана и обоснована историческая периодизация, демонстрирующая развитие процессуальной компетенции суда (судьи) в российском уголовном судопроизводстве;

– выдвинута и обоснована гипотеза о ведущей в судебном разбирательстве роли суда (судьи) в установлении обстоятельств, необходимых для вынесения законного и обоснованного процессуального решения по поставленным перед ним вопросам, сформирован комплекс предложений по оптимизации процессуального статуса суда (судьи) в соответствии с указанной ролью;

– доказана целесообразность дополнения деятельности суда (судьи) по доказыванию таким этапом как «использование доказательств»;

– сформирована авторская позиция относительно содержания судебной компетенции в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, судебном разбирательстве в 1-ой инстанции, а также при возобновлении досудебного производства и показано принципиальное значение судебной компетенции для формирования процессуального статуса суда (судьи);

– выявлен современный тренд в оптимизации процессуального статуса суда (судьи) и внесены авторские предложения по его корректировке;

– определена оптимальная форма реализации отдельных полномочий суда (судьи) на этапах принятия дела к своему производству, проведения подготовительных действий в начале судебного разбирательства, судебных действий по установлению обстоятельств совершенного преступления, имеющих значение для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора;

– выявлены пробелы уголовно-процессуального законодательства, регулирующего полномочия суда (судьи) на различных этапах процессуальной деятельности, сформулированы предложения относительно путей их устранения;

– на основе применения деятельностного подхода выявлены существенные различия в механизмах реализации предусмотренных уголовно-процессуальным

законом полномочий суда в судебном разбирательстве в первой инстанции, сделаны выводы о необходимости учитывать эти различия при формировании процессуального статуса, особенно при установлении процедуры реализации соответствующих полномочий;

– разработаны и сформулированы предложения по законодательному урегулированию процессуальных полномочий суда (судьи), средств их реализации.

Получены иные значимые для науки уголовного процесса результаты.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Исследование привело к выводу о целесообразности пересмотра отдельных научных представлений о функциональном наполнении судебной деятельности в современном уголовном судопроизводстве и предложено новое обоснование монофункциональной судебной деятельности, поскольку в уголовном судопроизводстве ее целью выступает вынесение законного, обоснованного, мотивированного, а в случаях, установленных уголовно-процессуальным законом, и справедливого судебного решения, что следует рассматривать как единую (для всех стадий и производств) судебную цель, обуславливающую наличие единственной функции – разрешение по существу поставленного перед судом (судьей) правового вопроса, входящего в его компетенцию.

Определение цели судебной деятельности влечет коррективы в судебной компетенции и полномочиях суда (судьи) в доказывании:

1) отказ от единой для всех субъектов доказывания структуры процесса доказывания и выделение в отношении суда (судьи) специальной формы доказывания, состоящей из собирания, исследования, оценки и использования доказательств по установлению фактических обстоятельств, необходимых для вынесения законного, обоснованного, мотивированного, а также справедливого судебного решения;

2) новый подход к определению соотношения судебной компетенции и полномочий суда (судьи), состязательности сторон.

2. Историческое развитие судебной компетенции и полномочий суда (судьи) может быть представлено в виде следующей периодизации:

1864 – 1917 гг. – формирование законодательной основы судебной компетенции и процессуальных полномочий суда (судьи);

1917 – 1934 гг. – коррективы в судебной компетенции, включившей выдвижение обвинения;

1934 по 1956 (58) гг. – существенные ограничения судебных полномочий при сохранении в целом компетенции суда;

1958 – 1991 гг. – полное исключение из судебной компетенции контроля за органами уголовного преследования, при сохранении в компетенции суда вопроса о возбуждении уголовного дела;

1991 г. – по настоящее время – устранение из компетенции суда элементов уголовного преследования и включение вопросов, по обеспечению конституционных прав и свобод граждан в ходе досудебного производства.

Значение представленной периодизации выражается в получении объективного научного подтверждения выдвинутых в ходе исследования гипотез о взаимосвязи судебной компетенции и процессуального статуса, исторической преемственности их современного содержания, а также стремление законодателя и его поиск оптимальных средств достижения судом такой цели как постановление законного, обоснованного, мотивированного и справедливого решения.

3. Суд (судья) обладают общей и специальной или процессуальной компетенцией:

– общая компетенция (совокупность вопросов, определяющих назначение суда (судьи) в современном обществе и государстве), устанавливается Конституцией Российской Федерации;

– специальная компетенция (отдельная, самостоятельная, имеющая теоретическую и практическую значимость правовая, многоуровневая конструкция, определяющая совокупность правовых вопросов, подлежащих разрешению конкретным судом) установлена уголовно-процессуальным законом.

Специальная (процессуальная) компетенция основывается на разграничении вопросов ведения между звеньями судебной системы в рамках одной формы судопроизводства и может иметь несколько уровней. Определение содержания

процессуальной компетенции в уголовном судопроизводстве зависит от несколько условий, применимых в случаях, оговоренных в уголовно-процессуальном законе (от стадии процесса; от формы судебного разбирательства; от состава суда; от формы обвинения; от инстанции).

4. Специальная (процессуальная) компетенция суда имеет несколько самостоятельных видов:

1) *в досудебных стадиях* уголовного судопроизводства – разрешение вопроса о правомерности ограничений конституционных прав участников уголовного судопроизводства и иных лиц;

2) *при возобновлении досудебного производства* – определение правомерности отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела или уголовного преследования;

3) *в судебном разбирательстве в первой инстанции* – разрешение уголовного дела по существу выдвинутого обвинения;

4) *в вышестоящих судебных инстанциях* – разрешение вопроса о правомерности судебного решения, принятого нижестоящим судом.

При этом формула судебного разрешения вопросов, входящих в судебную компетенцию, видится следующей: постановка вопроса, выяснение всех необходимых обстоятельств, установление обстоятельств, принятие на их основе процессуального решения. Такой подход позволяет определить основы процессуального статуса суда (судьи) и сформировать его модель в зависимости от условий реализации компетенции.

5. Содержание отдельных видов судебной компетенции обуславливает содержание, объем и конкретную совокупность процессуальных полномочий суда (судьи), что требует разработки дифференцированных судебных статусов для их реализации в различных процессуальных условиях.

6. Каждое судебное полномочие должно сопровождаться средствами реализации, образующими соответствующий механизм. При этом механизмы реализации полномочий могут отличаться в зависимости от условий судебной деятельности (например, в досудебном и судебном производстве).

Механизм реализации процессуальных полномочий суда должен соответствовать следующим требованиям:

- законодательное закрепление содержания процессуального полномочия и всех элементов механизма его реализации;
- определенность, системность и законченность процедуры реализации;
- совокупность требований к результатам реализации.

7. Процессуальный статус судьи в досудебном производстве должен включать полномочия:

1) по организации судебного заседания (например, принимать к своему производству жалобы, ходатайства, заявленные в соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК РФ, о чем издавать постановление);

2) по установлению фактических обстоятельств, необходимых для вынесения законного, обоснованного и мотивированного решения;

3) по производству судебных действий, необходимых для исследования имеющихся и вновь представленных материалов.

В результате исследования доказательств судья должен иметь самостоятельные и инициативные полномочия принимать решение об их недопустимости (при наличии соответствующих оснований).

8. В уголовном судопроизводстве присутствует этап, не охватываемый традиционными представлениями о его стадиях. Его локация в системе уголовного судопроизводства определяется следующими обстоятельствами:

– начало – это момент завершения уголовного судопроизводства путем прекращения следователем или дознавателем уголовного дела или уголовного преследования в отношении конкретного лица либо от момента вынесения решения об отказе в возбуждения уголовного дела;

– условие возникновения – жалоба на незаконность или необоснованность указанных процессуальных решений либо ходатайство прокурора, руководителя следственного органа о даче разрешения на их отмену по истечении 1 года после принятия;

- завершение – принятие судьей решений по названным жалобам или ходатайствам;

- содержание – деятельность должностных лиц органов предварительного расследования и прокурора, судьи, заинтересованных лиц;

- правовая природа – уголовно-процессуальная, в рамках уголовно-процессуальных правоотношений;

- особенности – осуществление после официального завершения уголовного судопроизводства, что влечет (должно влечь) изменения в процессуальных статусах участников, полномочиях должностных лиц, включая судью, формах и методах процессуальной деятельности и др.

- условное наименование – возобновление досудебного производства.

- основная проблема – отсутствие законодательного регулирования судебной компетенции и процессуальных полномочий судьи, подкрепленных необходимыми механизмами реализации.

9. Для полноценного правового регулирования судебной компетенции и процессуального статуса судьи при рассмотрении и разрешении обращений, предусмотренных ч. 1.1 ст. 214 УПК РФ предлагается теоретическая модель, включающая совокупность процессуальных полномочий по подготовке, рассмотрению, разрешению обращений о незаконности процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, в том числе по истечении одного года с момента их вынесения, для чего разработаны поправки к ч. 3 ст. 214.1 УПК РФ. Для системного урегулирования возникающих при возобновлении досудебного производства вопросов предложены дополнения и изменения в уголовно-процессуальном законе, определяющем статус прокурора и руководителя следственного органа.

10. Разработан подход к разрешению проблем, сопровождающих реализацию полномочий суда по доказыванию в судебном разбирательстве первой инстанции. Его основными положениями выступают:

- 1) при установлении обстоятельств, относящихся к событию преступления, личности виновного и т.п. фактов суд не вмешивается в деятельность сторон по

аргументации соответствующих тезисов, но принимает меры по устранению противоречий, имеющих в доказательствах;

2) самостоятельность суда также распространяется на проверку фактических обстоятельств и получение сведений, подтверждающих процессуальную состоятельность фактов, предусмотренных ст.ст. 73 и 299 УПК РФ (категория процессуальных обстоятельств), в числе которых выступают полномочия суда по производству судебных действий.

Соответственно суд должен иметь в своем распоряжении две группы полномочий, отличающихся по своему характеру, степени инициативности и самостоятельности в их осуществлении, механизмам реализации (по установлению фактических обстоятельств и по установлению обстоятельств, удостоверяющих процессуальную приемлемость доказательств, на основании которых устанавливаются существенные для уголовного дела факты).

Теоретическая значимость исследования обусловлена проведением комплексного и системного изучения нормативных, теоретических и практических аспектов общей и процессуальной компетенции суда (судьи), и получением новых для современной науки уголовного процесса знаний, полезных для расширения и углубления теоретических представлений об уголовно-процессуальном положении суда (судьи), потенциально возможных направлениях совершенствования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в части определения совокупности и содержания компетенции, процессуальных полномочий, механизмов их реализации в досудебных, судебных стадиях, возобновлении досудебного производства.

Предложенный в диссертации подход к определению, и разработанная автором формулировка цели судебной деятельности в уголовном судопроизводстве, позволяют обосновать ее монофункциональность и на этой основе сформировать новое видение современного процессуального положения суда (судьи), в частности, определить их компетенцию, совокупность процессуальных полномочий, предложить механизмы их реализации.

Высказанные новые взгляды на сущность судебной деятельности в

досудебном производстве (в частности, по форме, содержанию и характеру участия суда (судьи) в доказывании), позволяют предложить научной общественности дополнительные аргументы по разрешению актуальных научных проблем.

В ходе исследования получены также результаты, не имеющие непосредственного отношения к его объекту, но оказывающие опосредованное воздействие на формирование процессуальной компетенции и обусловившие особенности совокупности, содержания полномочий суда (судьи) и механизмов их реализации (например, выделение нового этапа уголовного судопроизводства, не охватываемого традиционными стадиями – возобновление досудебного производства).

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью применения его результатов в деятельности судебных органов в досудебных и судебных стадиях, при возобновлении досудебного производства.

Разработанная автором теоретическая модель судебной компетенции, совокупности процессуальных полномочий и определения их содержания, средств реализации этих полномочий может быть эффективно использована в ходе совершенствования уголовно-процессуального законодательства, законодательства о суде, в научно-исследовательской деятельности, в учебном процессе высших учебных заведений юридического профиля, а также в системе профессиональной переподготовки и повышения квалификации судей.

Достоверность результатов исследования обеспечивается реализацией при его проведении научно обоснованной методики (комплекса общенаучных и частнонаучных методов, включая анализ и обобщение объемного и содержательного теоретического и эмпирического материала), широтой географии (охвачено 16 регионов страны) и временного периода (около 4 лет) исследования.

Репрезентативность исследования и достоверность его результатов подтверждаются их апробацией.

Апробация результатов исследования проводилась по нескольким направлениям. Основные положения и выводы диссертационного исследования:

– обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса Кубанского

государственного университета, кафедры уголовно-процессуального права Российского государственного университета правосудия (Северо-Кавказского филиала в г. Краснодаре);

– докладывались автором на региональных, всероссийских и международных научно-практических конференциях (Краснодар, 2017, 2018, 2019 гг.; Курск, 2019);

– опубликованы в 9 научных публикациях общим объемом 5,32 п. л., в том числе 4 – в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований;

– внедрены в учебный процесс Кубанского государственного университета (акт внедрения от 20 января 2020 г.), Российского государственного университета правосудия (акт внедрения от 28 января 2020 г.), Юго-Западного государственного университета (акт внедрения от 27 января 2020 г.);

– внедрены в практическую деятельность Краснодарского краевого суда (акт внедрения от 21 января 2020 г.);

Структура диссертации обусловлена авторским замыслом раскрытия темы исследования. Работа состоит из введения, 3 глав, объединяющих 5 параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цель и задачи, объект и предмет, показана степень научной разработанности темы, раскрываются методологическая, правовая, теоретическая и эмпирическая основы исследования, научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость работы, обосновывается достоверность результатов исследования, приводятся сведения о его апробации и внедрении результатов, структуре работы.

Первая глава «Теоретические и нормативные основы процессуального положения суда (судьи) в уголовном судопроизводстве» содержит 3 параграфа. В

первом параграфе исследованы общетеоретические вопросы, затрагивающие основы процессуального положения суда (судьи) в уголовном судопроизводстве: понятия «функция», их совокупность, «цель», «задача», «доказывание» и участие в нем суда (судьи), «процесс доказывания» и его этапы и др.

Результатом проведенного исследования стали следующие выводы: автор обосновывает монофункциональное содержание деятельности суда (судьи) в уголовном судопроизводстве. Не соглашаясь с учеными в части выделения в судебной деятельности таких направлений, как судебный контроль, судебный надзор, отграниченных от правосудия, автор считает, что суд (судья) выполняет на протяжении всего уголовного судопроизводства единую процессуальную функцию – разрешение правовых вопросов, включенных в его компетенцию, с постановлением законного, обоснованного, мотивированного, а в случаях, установленных законом, – справедливого процессуального решения. Это требует от суда (судьи) инициативного и самостоятельного участия в доказывании для установления совокупности обстоятельств, отвечающих требованиям законности, обоснованности, справедливости.

Проведенное исследование позволило прийти также к выводу о необходимости коррекции современных представлений об этапах процесса доказывания и их формах. Обоснована необходимость дополнения традиционного процесса доказывания (собирания, проверки и оценки) таким этапом как *использование*, который для суда (судьи) имеет форму *установления* доказательств и является обязательным.

Установление выступает не только этапом процесса доказывания для суда (судьи), но и значимой категорией, обладающей самостоятельным теоретическим значением. Суд (судья) призван в уголовном судопроизводстве устанавливать факты и обстоятельства, что синонимично понятию их констатации. Установив обстоятельства, суд (судья) принимает решение, закрепляет эти обстоятельства как истинные, придает им значение юридических фактов, связывая с ними наступление правовых последствий.

Второй параграф «Историко-правовой и сравнительно-правовой анализ

процессуального положения суда (судьи)» включает результаты исследования по выявлению исторических закономерностей в формировании уголовно-процессуальной компетенции суда (судьи), судебных полномочий на различных этапах уголовного судопроизводства.

Историческое исследование позволило разработать периодизацию – 1864 – 1917 гг. – становление судебной власти как самостоятельной ветви власти в государстве, который характеризуется: 1) множественностью судебных органов, обладающих уголовно-процессуальной компетенцией (следственный судья, мировой судья, судьи окружных судов, председатели судебных составов с участием и без участия присяжных заседателей, присяжные заседатели); 2) наделением суда процессуальной компетенцией по вопросам установления вины и невиновности, правомерности применения правоограничений к участникам уголовного судопроизводства; 3) широким спектром процессуальных полномочий, включающих приостановление, прекращение уголовного преследования (в различных формах), изменение обвинения в обвинительных актах, возвращение уголовного дела для доследования, самостоятельность и инициативность в собирании недостающих доказательств, а также гарантии объективности и справедливости судебных решений²;

– 1917 – 1934 гг. – сокращение составов суда, рассматривающих уголовные дела по существу, появление народных заседателей, с объемом процессуальных полномочий, соответствующих профессиональному судье, расширение компетенции суда (судьи) в вопросах проведения уголовного преследования и контроля за производством следственных действий;

– 1934 по 1956 (58) гг., когда действовали особые судебные полномочия при рассмотрении жалоб, ходатайств, принятии прошений о помиловании;

– 1958 – 1991 гг. – принятие Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г., а на их базе уголовно-процессуальных кодексов.

---

² Эти гарантии имели непривычную для современного уголовного процесса форму, когда, например, при коллегиальном разрешении уголовного дела без участия присяжных заседателей в совещательной комнате председательствующий получал мнения судей, начиная от младшего члена суда, сам же высказывал свою позицию последним.

Устранение из компетенции судов контроля за органами уголовного преследования. Прокурорский надзор становится единственным средством поддержания законности и контроля за ее состоянием на досудебных стадиях. Полномочия судов концентрировались исключительно в сфере разрешения уголовных дел. Одновременно за судом сохранялся такой элемент компетенции как возбуждение уголовного дела;

– 1991 – по настоящее время – этап активизации законодателя по модернизации процессуальной компетенции и процессуального статуса суда (судьи), увеличен объем вопросов, поставленных на разрешение суда (судьи), связанных с ограничением конституционных прав граждан, изъяты те, которые свидетельствовали об осуществлении судом уголовного преследования.

Сравнительно-правовая часть исследования ориентирована на определение позитивного опыта формирования судебной компетенции и уголовно-процессуальных полномочий в зарубежных странах. Установлено, что компетенция судов и судей в некоторых странах бывшего СССР существенно шире, чем в современной России. Кроме того, отчетливо прослеживается дифференциация объема процессуальных полномочий в зависимости от состава суда, рассматривающего уголовное дело. Уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран демонстрирует четкую закономерность между формированием компетенции и приданием суду необходимых для ее реализации полномочий.

Третий параграф «Проблемы определения судебной компетенции и их влияние на процессуальный статус суда (судьи)» включает результаты исследования таких категорий, как «компетенция», «полномочия», «пределы компетенции», «пределы полномочий», «процессуальный статус» применительно к суду (судье) в уголовном судопроизводстве, выявлена их сущность в уголовном судопроизводстве. Показаны результаты этимологического анализа указанных понятий и их применимость к сфере уголовного судопроизводства. Определена закономерная взаимосвязь компетенции и процессуального статуса суда, судьи, их взаимная зависимость и значимость правильного определения компетенции для оптимизации процессуального статуса. В результате сформирован собственный

подход к определению судебной компетенции, с выделением общей и специальной (процессуальной) компетенции.

Суд разрешает споры и конфликты, имеющие в своей основе правовые отношения. Это исключительная миссия суда (судьи) в современном государстве, которую следует рассматривать как выражение общей судебной компетенции. Наличие разветвленной, многоуровневой судебной системы, неоднородность судебных органов, наличие различной судебной юрисдикции порождает необходимость формирования специфического круга вопросов, подлежащих ведению не судом и судьей вообще, а конкретным видом судебных органов (например, судами общей юрисдикции), определенным звеном судебной системы (например, районным судом). Круг вопросов, подлежащих разрешению конкретным звеном судебной системы, считаем возможным назвать специальной компетенцией, имеющей свои пределы, оговоренные в процессуальном законодательстве.

Специальная компетенция суда (судьи) представляется отдельной, самостоятельной, имеющей теоретическую и практическую значимость правовой, многоуровневой конструкцией, определяющей совокупность правовых вопросов, подлежащих разрешению конкретным судом (судьей) при соблюдении условий, установленных уголовно-процессуальным законом.

В зависимости от компетенции определяется совокупность полномочий, их содержание. Механизм реализации уголовно-процессуальных полномочий суда (судьи) состоит из совокупности норм, определяющих: содержание процессуального полномочия; правила его осуществления (процедуру реализации); требования, предъявляемые к результатам реализации.

Глава 2 «Компетенция и полномочия судьи в досудебном производстве» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Компетенция и полномочия судьи в досудебных стадиях уголовного судопроизводства» предлагаются результаты изучения полномочий судьи в досудебных стадиях. Отмечаются многочисленные проблемы теоретического, законодательного и практического характера. В частности, выделение судебного контроля, как особого вида судебной деятельности в досудебных стадиях, по мнению автора, выступает достаточно

искусственным, условным трендом современных научных исследований.

Актуальным является решение проблемы доказывания в деятельности судьи в досудебных стадиях, где судья, по мнению автора, ограничен в своих полномочиях по участию в доказывании исключительно исследованием доказательств, представленных ему следователем в судебное заседание для обоснования заявленного ходатайства в порядке, установленном законом. Принятие процессуальных решений в досудебном производстве основывается на установлении фактических данных, что вызывает необходимость наделить судью дополнительными полномочиями, направленными на обеспечение их законности, обоснованности и мотивированности.

Исследование позволило разработать и сформулировать дополнения и изменения УПК РФ: 1) изменить название гл. 5 – «Суд. Судья» и ст. 29 – «Компетенция суда (судьи)»; 2) ввести ст. 29.1 «Полномочия судьи в досудебном производстве», предусмотрев там обязательное к исполнению полномочие судьи истребовать необходимые для принятия законного, обоснованного и мотивированного решения материалы от органов предварительного расследования и прокурора, а также от иных должностных лиц, органов государственной власти, организаций и граждан.

Предлагается наделить судью дополнительными процессуальными полномочиями: принимать к своему производству жалобы, ходатайства, заявленные в соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК РФ, о чем издавать постановление; направлять запросы органам государственной власти, должностным лицам органов и организаций, в общественные организации об истребовании документов и иных материалов, необходимых для установления фактических обстоятельств по находящимся в его производстве жалобам и/или ходатайствам; истребовать у граждан, имеющиеся у них документы и иные материалы, необходимые для установления фактических обстоятельств по находящимся в его производстве жалобам и/или ходатайствам; производить допрос, очную ставку, осмотр предметов, оглашать письменные материалы, назначать и проводить судебно-медицинское освидетельствование подозреваемого, обвиняемого для определения

возможности применения заключения под стражу как меры пресечения или продления сроков содержания под стражей; исследовать доказательства, представленные участниками судебного заседания и, при наличии оснований, принимать решение об их недопустимости; в случае удовлетворения ходатайств участников со стороны защиты о приобщении к материалам судебного производства документов, иных материалов, имеющих существенное значение для установления фактических обстоятельств по уголовному делу, направлять указанные материалы следователю, дознавателю для рассмотрения вопроса об их приобщении к материалам уголовного дела в качестве доказательств. Копии указанных материалов прилагать к судебному производству, а при установлении нарушений федерального законодательства выносить частные постановления.

Во втором параграфе «Компетенция и полномочия судьи при возобновлении досудебного производства» выдвигается позиция автора, излагаются аргументы в ее обоснование, о существовании в уголовном судопроизводстве этапа, не охватываемом существующими стадиями – *возобновление досудебного производства*, с выделением его сущности, содержания, временного периода существования, условий возникновения, процессуальных особенностей, законодательного регулирования, правовой природы статусов участников и др.

Деятельность судьи по рассмотрению жалоб в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 214 УПК РФ, следует рассматривать как возобновление досудебного производства, осуществляемое после завершения уголовного судопроизводства и прекращения уголовно-процессуальных правоотношений по уголовному делу. В связи с этим производство в порядке ст. 214, 214.1 УПК РФ понимается как самостоятельное, возбуждаемое в случаях, специально оговоренных в УПК РФ, с наделением участвующих лиц иными процессуальными статусами, не совпадающими с теми, которые они имели в рамках проверки сообщения о преступлении или при производстве по уголовному делу.

Целесообразно установить полноценное правовое регулирование компетенции и процессуального статуса судьи при рассмотрении и разрешении таких обращений. Для этого разработана теоретическая модель процессуального

статуса судьи, включающая совокупность процессуальных полномочий по подготовке, рассмотрению, разрешению обращений о незаконности процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, в том числе, по истечении одного года с момента их вынесения. В частности, ч. 3 ст. 214.1 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности, включая право знакомиться с имеющимися материалами, представлять дополнительные материалы, заявлять ходатайства об истребовании материалов, необходимых для установления существенных обстоятельств. Лицо, обратившееся с ходатайством, обосновывает его, после чего исследуются поступившие материалы и заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица».

Глава 3 «Компетенция и полномочия суда по установлению существенных обстоятельств в судебном разбирательстве (общий порядок)» посвящена изучению процессуальных полномочий суда по доказыванию в судебном разбирательстве, проводимом в общем порядке. Обращено внимание на расхождения между совокупностью обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ и перечнем вопросов, подлежащих установлению судом, в ст. 299 УПК РФ.

Проблемы доказательственных полномочий суда проистекают от разнонаправленного уголовно-процессуального регулирования, свидетельствующего об отсутствии единого законодательного вектора на определение цели, задач, формы, и других аспектов участия суда в доказывании. К числу проблем мы относим:

- наличие в законе средств процессуального доказывания в судебном следствии, не подкрепленных необходимыми механизмами реализации (например, предписываемые законодателем следственные действия имеют процессуальную форму, не отвечающую условиям судебного разбирательства);
- «связанность» суда позицией сторон по отдельным вопросам производства действий, направленных на проверку имеющихся доказательств;

– противоречивость (проистекающая от различного истолкования неоднозначных положений закона) судебной практики, которая в отдельных случаях выходит за рамки установленных правил (например, предписание апелляционной инстанции провести проверку показаний на месте ввиду сходства процедуры с осмотром местности);

– недостаточная законодательная проработанность совокупности фактов, подлежащих обязательному установлению в приговоре суда.

В числе возможных подходов к разрешению проблем доказательственных полномочий суда в судебном разбирательстве первой инстанции выступают следующие:

– признание самостоятельности суда в установлении совокупности обязательных фактов, предусмотренных ст.ст. 73 и 299 УПК РФ (категория фактических обстоятельств);

– самостоятельность суда в проверке обстоятельств и получении сведений, подтверждающих процессуальную состоятельность фактов, предусмотренных ст.ст. 73 и 299 УПК РФ (категория процессуальных обстоятельств);

– проведение градации полномочий суда, судьи, в зависимости от указанных групп устанавливаемых сведений. Если речь идет об обстоятельствах, относящихся к событию преступления, то здесь должен действовать весь механизм принципа состязательности, при котором суд не вмешивается в деятельность сторон по аргументации соответствующих тезисов, но внимательно относится к полноте изложения позиции и объективности отражения в ней существенных обстоятельств (о наличии события преступления, причастности подсудимого к его совершению, виновности в совершении преступления и др. Выяснение же степени достоверности, уровня допустимости, относимости фактических данных об указанных выше сведениях не подлежат ограничению.

Соответственно суд должны иметь в своем распоряжении две группы относительно самостоятельных полномочий по установлению: фактических обстоятельств и обстоятельств, удостоверяющих процессуальную приемлемость доказательств, на основании которых устанавливаются искомые факты.

Для совершенствования уголовно-процессуального законодательства в соответствии с высказанными идеями, предлагается ч.ч. 5, 7 и 8 ст. 234, ч. 3 ст. 235, ч. 4 ст. 236 УПК РФ изложить в новой редакции, ч. 7 ст. 235 УПК РФ – исключить.

В заключении подводятся итоги рассмотрения проблемных вопросов о компетенции и полномочиях суда (судьи) в российском уголовном судопроизводстве, формулируются основные выводы, предложения и рекомендации.

В приложениях представлен проект Федерального закона, содержащий авторские предложения по совершенствованию уголовно-процессуальной деятельности суда (судьи), а также основные результаты анкетирования и эмпирических исследований.

**Основные научные положения диссертации
отражены в следующих публикациях:**

*Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях,
рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации
результатов диссертационных исследований:*

1. Овчинникова, Е.А. Основные идеи, формирующие процессуальный статус суда в российском уголовном процессе и их воздействие на пределы его участия в доказывании / Е.А. Овчинникова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 12. – С. 148-155. – (0,83 п.л.).

2. Овчинникова, Е.А. Процессуальный статус судьи на этапе после отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения по решению следователя или дознавателя / Е.А. Овчинникова // Пробелы в российском законодательстве – 2019. – Вып. 6. – С. 183-188. – (0,87 п.л.).

3. Овчинникова, Е.А. Уголовно-процессуальная компетенция суда, судьи: результаты историко-правового исследования // Е.А. Овчинникова // Социально-политические науки. – 2019. – Вып. 6. – С. 102-108. – (1,03 п.л.).

4. Овчинникова, Е.А. Компетенция суда, судьи в уголовном судопроизводстве: теоретическое определение и нормативное закрепление / Е.А. Овчинникова // Пробелы в российском законодательстве – 2019. – Вып. 7. – С. 138-145. – (1,17 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

5. Овчинникова, Е.А. Теоретические проблемы определения полномочий судьи в уголовном судопроизводстве и их классификация / Е.А. Овчинникова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2017. Спецвыпуск. – С. 102-104. – (0,22 п.л.).

6. Овчинникова, Е.А. Полномочия судьи в уголовном судопроизводстве и пределы их реализации (постановка проблемы) / Е.А. Овчинникова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2017. – № 3 (32). – С. 18-20. – (0,26 п.л.).

7. Овчинникова, Е.А. Цель, задачи, полномочия суда и судьи в уголовном судопроизводстве / Е.А. Овчинникова // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. – С. 249-254. – (0,26 п.л.).

8. Овчинникова, Е.А. Полномочия судьи по рассмотрению ходатайств органов предварительного расследования о производстве следственных действий / Е.А. Овчинникова // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всерос. науч.-практ. симпозиума с междунар. участием / отв. ред. В.А. Семенцов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019. – С. 96-102. – (0,34 п.л.).

9. Овчинникова, Е.А. Процессуальный статус суда, судьи в уголовном судопроизводстве: историческая преемственность и современное развитие / Е.А. Овчинникова // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой судебной реформы: сб. науч. ст. Всерос. научн.практ. конф. с междунар. участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию Юго-Западного гос. ун-та (14-15 ноября 2019 г.) / Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2019. – С. 257-262. – (0,34 п.л.).

Овчинникова Елена Андреевна

**КОМПЕТЕНЦИЯ И ПОЛНОМОЧИЯ СУДА (СУДЬИ)
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать _____ г. Формат 60×84/16.

Печать трафаретная.

Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. _____. Уч.-печ. л. _____.

Тираж _____ экз. Заказ № ____

Тираж изготовлен с оригинал-макета заказчика
в типографии _____